

После еды группа людей вернулась обратно в кабинет и перешла, наконец, к делу.

Жун Хэн пристально посмотрел на Цинь Чэна, сидевшего на диване и листающего книгу. Казалось, будто он не обращал никакого внимания на происходящее в кабинете. Жун Хэн при этой мысли почувствовал облегчение. Снова переведя взгляд на невинное лицо Жун Сюя, дядя Жун не мог не улыбнуться и сказал:

— Сяо Сюй, сейчас у тебя хорошая карьера... Скажи, ты собираешься в будущем вернуться в компанию, чтобы помочь своему Второму дяде?

Жун Сюй покачал головой.

Жун Хэн с трудом сдержал приступ смеха. Он быстро скрыл свои эмоции и вздохнул:

— О, я знал! На самом деле, это очень хорошо, когда молодые люди занимаются бизнесом. Твой дядя не из тех упрямых консервативных стариков. Но ты ведь актёр. Для тебя это было бы слишком неудобно. Иногда в компании проводятся собрания. Если ты будешь на съёмках, как ты сможешь присутствовать на них? Если ты не возражаешь... твой Второй дядя может отдать тебе твои акции?

Цинь Чэн слегка приподнял бровь, а Жун Сюй изогнул губы в лёгкой улыбке и спросил:

— Что нужно делать?

Жун Хэн немедленно повернулся к своему адвокату, и мужчины быстро достал нужный документ из папки.

— Раньше твой Второй дядя распоряжался твоими акциями потому, что ты был несовершеннолетним, а я - твой опекун. Теперь мне неудобно этим заниматься. Ты можешь подписать договор, чтобы твой Второй дядя помогал тебе управлять компанией «Жун». А дядя будет отдавать тебе свои дивиденды. Что думаешь об этом? — после короткой паузы Жун Хэн быстро добавил. — Можешь не переживать о своём месте в компании, Сяо Сюй. Если ты захочешь, твой Второй дядя может сделать тебя председателем.

Жун Сюй открыл соглашение и внимательно прочитал его.

Адвокат пояснил, что это соглашение не посягает на акции Жун Сюя, а лишь уполномочивает Жун Хэна помощью в управлении компанией. Если Жун Сюй всё-таки решит работать в «Жун»,

он всё равно останется её крупнейшим акционером. Даже через сто лет ожидания ему будет принадлежать не только 30% его собственных акций, но и 21% акций Жун Хэна.

Когда Цинь Чэн услышал это, он стал листать книгу значительно медленнее, а Жун Сюй стал улыбаться ещё шире. Он прошептал:

— Доля Второго дяди... тоже будет моей?

Адвокат сказал:

— Да. Это соглашение должно объединить две части акций. У господина Жун Хао нет детей, поэтому по закону первым наследником этой собственности является господин Жун Сюй. Это тоже было прописано в завещании Вашего дедушки. Там говорится, что если господин Жун Сюй не будет работать в компании «Жун», то эта часть акций будет временно принадлежать господину Жун Хао. Теперь этот контракт объединит эти две части акций вместе.

Старик Жун, конечно, был очень обеспокоен тем, что его сыновья и внуки просто распродадут акции компании «Жун», особенно его внук Жун Сюй, у которого был контрольный пакет акций. Если он продаст свои акции, компания «Жун» больше не будет принадлежать семье Жун, и многолетние старания старика окажутся напрасными.

Жун Сюй в детстве был не очень умным мальчиком. После смерти родителей он стал ещё и нелюдимым. Старик завещал ему эти акции, но от этого решения ему самому иногда бывало не по себе.

Жун Сюй улыбнулся и сказал:

— Если это уже прописано в завещании дедушки, зачем мне подписывать этот договор?

Адвокат объяснил:

— После того, как Вам исполнится двадцать пять лет, Вы получите право забрать свои акции, но Вы также должны начать работать в компании «Жун». Если вы не вернетесь в компанию «Жун», эта часть акций будет передана господину Жун Хао.

Жун Хэн сразу же вмешался:

— Да, Сюй Сюй, ты ведь не хочешь работать в компании?

Жун Сюй внезапно ответил:

— В этом есть смысл. — в глазах Жун Хэна вспыхнуло удивление, но не успел он порадоваться, как увидел лёгкую улыбку на губах юноши. — Подождите, пока мне исполнится двадцать пять.

Жун Хэн и тётя Жун были ошеломлены.

Адвокат тоже был ошеломлён, но кивнул:

— Это... это осуществимо...

Жун Хэн сжал кулаки и подошёл к Жун Сюю, лукаво улыбаясь:

— Сяо Сюй, ты ведь уже приехал сюда сегодня. Зачем нам ждать ещё семь лет, чтобы подписать этот контракт? Теперь, когда ты уже взрослый, твоему Второму дяде не очень удобно управлять твоими долями...

Жун Сюй улыбнулся и сказал:

— Дядя, не волнуйтесь, если вы захотите устроить встречу, просто дайте мне знать заранее, и я приеду в назначенное место вовремя.

Жун Хэн:

— ...

Через некоторое время Жун Хэн снова залепетал:

— Сяо Сюй, твой Второй дядя не причинит тебе вреда... Что ж, забудь об этом контракте. У твоего дяди нет детей, и я отношусь к тебе как к сыну. Но раз уж ты отказываешься от 21% моих акций, можешь забыть об этом.

Глядя на беспомощный вид Жун Хэна, Жун Сюй мягко улыбнулся и небрежно бросил:

— Раз уж всё в порядке, мы с Цинь Чэном пойдём.

После этой фразы Жун Сюй и Цинь Чэн вместе направились к двери кабинета. Жун Хэн выглядел крайне глупо, неподвижно стоя позади. Мужчины шагали очень бодро и уже достигли двери...

В этот момент Жун Хэн сжал кулаки, а тётя Жун вскочила со стула.

Жун Сюй поднял руку и медленно открыл дверь. Когда они уже собирались выйти, они услышали тихий голос тёти Жун позади:

— Необразованный щенок! Не знаю, что за мать могла родить такого сына!.. Ах!!!

Бум!

Сине-белый фарфор внезапно пролетел мимо тучной тётки, ударился о стену и раскололся на куски.

Жун Сюй потёр запястья и со слабой улыбкой спросил:

— Вторая тётушка, что Вы только что сказали? Ваш голос слишком тихий - я плохо расслышал. Не хотите повторить это погромче?

Цинь Чэн опустил глаза, взял юношу за руку и помог ему растереть её.

Стоявший в коридоре управляющий Дуань видел эту сцену, но быстро отвёл глаза.

Волосы тёти Жун были растрёпаны вазой, а шпилька упала на пол, расколовшись на две части. Она дрожала всем телом, поднимая взгляд на своего племянника. Когда она увидела его спокойное невозмутимое лицо, она так разозлилась, что внезапно бросилась на Жун Сюя и завопила:

— Мелкий щенок, ты смеешь поднимать на меня руку?!

— Подойдёт! — Жун Сюй в этот момент спокойно взял в руки бюст, стоявший у двери.

Цинь Чэн спокойно потёр ему запястье и прошептал:

— Извини, я случайно пропустил вот это место.

Цинь Чэн толкнул миссис Жун на пол. Женщина недоверчиво вытаращилась на красивых молодых мужчин. Однако ни один из них не обращал на неё никакого внимания. Цинь Чэн тщательно осматривал запястья Жун Сюя, пока сам Жун Сюй оглядывал осколки вазы на полу. Он сказал:

— Эта ваза тоже должна быть моей собственностью, поэтому платить за неё я не буду.

Волосы тётки Жун были растрёпаны. В сочетании с её тучным телом и покрасневшимся лицом, выглядела она в этот момент отвратительно. Услышав слова Жун Сюя, она выпучила

глаза и бросилась к ногам Жун Сюя, пытаясь схватить его, но врезалась в дверь, которую юноша в этот момент учтиво открыл.

— Довольно! — Жун Хэн шагнул вперёд, чтобы утихомирить свою жену, которая всё ещё пыталась впиться в Жун Сюя зубами и когтями. Оттащив жену от гостей, мужчина сам ударил её по лицу.

Адвокат ошеломлённо наблюдал за происходящим, пока управляющий Дуань разглядывал ковёр, делая вид, что ничего не замечает.

Жун Хэн сердито закричал:

— Замолчи! Что ты себе позволяешь?! Я просил тебя извиниться перед Сяо Сюем! Посмотри на себя - это так ты извиняешься? Тебе не нравится твоя невестка? Хорошо! Но ты оскорбляешь Жун Сюя нашей семьи! Если он такой плохой - кто же тогда я? Я ведь его дядя!

Поглаживая свою щёку, женщина с обидой посмотрела на мужа.

В этот момент в тихом кабинете раздались аплодисменты. Все присутствующие немедленно перевели взгляд на Жун Сюя, который беспомощно улыбался. Он хлопал в ладоши, пока дядя и тётя Жун тупо смотрели на него.

В конце концов, Жун Сюй перестал аплодировать и вздохнул:

— Вы ужасные актёры... не советую вам повторять это ещё раз.

Тётя Жун открыла рот, а Жун Хэн потрясённо вытаращился на Жун Сюя.

Жун Сюй подошёл к тёте Жун и слабо улыбнулся:

— Вы с ним сговорились и специально позволили мне ударить Вас, а затем и ему ударить Вас снова, как бы «помогая мне». Вы сделали так много, столько всего вытерпели... Зная Ваш характер, тётушка, Вам за это явно должны были предложить немалые деньги... 30% акций, я полагаю?

Жун Хэн быстро прервал его:

— Сяо Сюй!

— Он сказал Вам, что когда мне исполнится двадцать пять лет, я обязательно верну свои акции и компанию «Жун», а Вас выгоню из этого дома к чёртовой матери.

Зрачки тѣти Жун неистово дрожали, пока она с ужасом смотрела на юношу перед собой.

Жун Сюй, видя выражение её лица, слегка скривил губы:

— Даже если вы с ним умрёте, то, переданы ли мне ваши доли, не будет иметь никакого значения. Вы хотите воспользоваться мной до моей смерти... Что же случится после того, как я умру?

Тѣтя Жун отступила на шаг:

— Ты... ты...

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91120>